

TARENTUM NEPTUNIA И SCOLACTIUM MINERVIA: ИЗ ИСТОРИИ РИМСКОЙ КОЛОНИЗАЦИИ В ГРАКХАНСКОЕ ВРЕМЯ

Р. В. Лапырёнок

Саратовский государственный университет им. Н. Г. Чернышевского

Поступила в редакцию 5 декабря 2012 г.

Аннотация: рассматриваются некоторые аспекты аграрной политики Гая Гракха. На основе изучения письменных и эпиграфических источников автор анализирует основные проблемы, связанные с историей выведения колоний *Tarentum Neptunia* и *Scolacium Minervia*.

Ключевые слова: колонии, Гай Семпроний Гракх, *Tarentum Neptunia*, *Scolacium Minervia*, земельный закон Гая Гракха, *Illviri agris dandis adsignandis*.

Abstract: the paper considers some aspects of agrarian policy of Gaius Gracchus. On the basis of re-examination of our literary and epigraphic sources author analyzes main problems concerning the history of colonies *Tarentum Neptunia* and *Scolacium Minervia*.

Key words: colonies, Gaius Sempronius Gracchus, *Tarentum Neptunia*, *Scolacium Minervia*, agrarian law of Gaius Gracchus, *Illviri agris dandis adsignandis*.

Главной целью *lex agraria* Гая Гракха являлось основание колоний в различных регионах Италии. Данное мероприятие предполагало активное привлечение земельных ресурсов из фонда *ager publicus*. Методы работы аграрной комиссии *Illviri agris iudicandis adsignandis* вызвали в свое время большое недовольство со стороны как римских, так и итальянских собственников. Новая программа, конечно, была не столь масштабной, но опасность нанесения ущерба интересам пользователей/собственников римской общественной земли оставалась не менее актуальной. Это обстоятельство стало причиной появления в *lex agraria* Гая Гракха специального пункта, в котором декларировалась неприкосновенность отдельных категорий *ager publicus*. Во время обсуждения законопроекта сенат потребовал обозначить рамки предлагаемой аграрной программы, хотя не исключено, что инициатива в данном случае исходила от самого трибуна. В ходе консультаций стороны сумели урегулировать все спорные вопросы, результатом чего стало предоставление Гаем Гракхом определенного рода гарантий, ссылку на которые мы находим в тексте земельного закона 111 г. до н.э.

Тесное взаимодействие сената и Гая Гракха при подготовке нового *lex Sempronia agraria* достаточно отчетливо просматривается в сведениях источников относительно его колонии *Tarentum Neptunia*. Она была основана на землях, которые находились под контролем сената. Понятно, что без согласия последнего получить их было довольно сложно, причем немаловажное значение имел еще и тот факт, что эти

земли были отданы в пользование тарентинцам. При возникновении конфликтной ситуации сенат вполне мог сослаться на договор с жителями Тарента как основание для противодействия планам Гая Гракха. Кроме того, римское присутствие в этом регионе целиком и полностью отвечало интересам государства. Римские колонисты являлись своего рода противовесом местному населению. Похожая картина наблюдалась и в некоторых других общинах на юге Италии [1, S. 206]. Для Гая Гракха подобное решение было выгодно по многим причинам. Аграрная реформа его старшего брата потеряла свою актуальность после лишения аграрной комиссии судебной власти. Судьба новой программы зависела, прежде всего, от наличия доступных земельных ресурсов, которых на территории Италии оставалось не так уж и много. Перемирие с сенатом предоставляло ему шанс получить необходимые для основания колоний ресурсы.

В связи с этим необходимо обратить внимание на другую колонию Гая Гракха, *Scolacium Minervia* (Vell. I. 15. 4.). Она располагалась на территории Бруттия, на месте старого греческого поселения *Skyllation*. Во время II Пунической войны большая часть населения Бруттия поддержала Ганнибала. Данное обстоятельство самым непосредственным образом отразилось на дальнейшей судьбе этих общин: в наказание за предательство римляне конфисковали принадлежавшие им земли (Liv. XXV. 1. 2–3). К их числу, видимо, относился и *Skyllation*, который к тому времени уже практически потерял свой греческий облик [1, S. 185]. После окончания Ганнибаловой войны он, судя по всему, постепенно приходит в запустение и появляется в источниках только по случаю основания коло-

нии *Scolacium Minervia* [1, S. 185]. С точки зрения земледелия его территория не представляла большого интереса: земля в Бруттии не славилась особым плодородием. Только выгодное в торговом отношении месторасположение сулило *Scolacium Minervia* хорошие перспективы. Римская колонизация затронула указанный регион достаточно поздно. Лишь после II Пунической войны сенат решает основать на территории Бруттии ряд поселений ветеранов (Liv. XXXIV. 53. 1–2). Земельный фонд новых общин формируется за счет собственности греков и бруттиев, наказанных в свое время конфискацией имущества. Основание колоний потребовало привлечения значительных земельных ресурсов. В наибольшей степени, конечно, это относится к колониям латинского права, размер наделов в которых традиционно превышал норму, определяемую для колоний *civium Romanorum* (Liv. XXXV. 9. 7–9). По завершении вышеозначенной программы остатки конфискованной земли получили статус *ager occupatorius*. Доступ к ресурсам последнего для гракханцев был закрыт. Даже если *IIIviri agris dandis adsignandis* (т.е. аграрная комиссия Гая Гракха) и были наделены судебными полномочиями для размежевания государственной и частной земли, то сфера их юрисдикции обязательно должна была быть согласована с сенатом.

Лучшие земли поступили в распоряжение колонистов, а в отношении остатков у сената не было каких-либо определенных планов. Последнее обстоятельство сыграло, видимо, решающую роль при определении места для будущей колонии Гая Гракха. Кроме того, в «*Liber Coloniarius*» содержится ссылка на межевые работы, которые проводились в Бруттии под эгидой гракханской/гракханских аграрной/аграрных комиссии/комиссий (*Liber Coloniarius*. I. 14–15. 18–19). Вполне возможно, что в бытность триумвиром (*IIIvir agris iudicandis adsignandis*) активное участие в их проведении принимал и сам Гай Гракх. В этом случае согласование планов триумвиров с сенатом также можно проследить достаточно четко. После событий 129 г. до н.э. юрисдикция в области размежевания государственной и частной земли находилась в компетенции консулов (App. B.C. I. 19). При возникновении конфликтной ситуации собственники/пользователи римской общественной земли могли обратиться за помощью к сенату и консулам, которые имели право приостановить проведение межевых работ. Конечно, найти прямое подтверждение подобной гипотезе представляется невероятно сложной задачей в силу специфики античной традиции о гракханском времени. Некоторые косвенные свидетельства в ее поддержку, впрочем, содержатся в рассказе источников об основании колонии Юнонии (Liv. Per. LX; Vell. I. 7. 7; Plut. Tib. et C. Gracch. 31–32; App. B. C. I. 24).

В произведениях Плутарха и Аппиана противостояние сената и гракханцев при подготовке и реализации этого амбициозного проекта является ключевым событием второго трибуната Гая Гракха. *Lex Rubria* переполнил чашу терпения сената и заставил его принять экстренные меры в отношении своих политических оппонентов. Жесткая позиция сената была обусловлена не только религиозными соображениями, которые, несомненно, играли определяющую роль в ходе агитации против закона Рубрия, но и фактом потери контроля над деятельностью Гая Гракха в аграрной сфере. Об италийских колониях последнего Плутарх и Аппиан упоминают лишь вкратце и без особого энтузиазма. Не случайно основание колоний за пределами Апеннинского полуострова римский историк Веллей Патеркул относит к числу самых «губительных» мероприятий Гая Гракха, ни слова не говоря об италийских проектах мятежного трибуна (Vell. II. 7. 7). В речи за П. Сестия Цицерон предпочитает привести в качестве примера его *lex frumentaria*, а не *lex agraria* (Cic. Sest. 103).

Литературная традиция умалчивает о том, что Гай Гракх пользовался поддержкой сената при подготовке своего земельного закона. Обе стороны заняли в отношении друг друга скорее выжидательную позицию. Пока интересы плебейского трибуна ограничивались пределами Италии его противники терпеливо наблюдали за развитием ситуации и даже оказывали некоторое содействие при условии согласования предполагаемых мероприятий с сенатом. Однако отсутствие прямого доступа к фонду *ager occupatorius* лишало оппозицию возможности возобновить аграрную реформу Тиберия Гракха в полном объеме. Данное обстоятельство заставляло гракханцев искать альтернативные способы воздействия на массы, что неизбежно должно было привести к новому обострению отношений с сенатом. По нашему мнению, поворотным пунктом в этом процессе стало учреждение Гаем Гракхом в рамках *lex frumentaria* хлебных раздач.

Немаловажное значение имеет также датировка *lex agraria* Гая Гракха, хотя противоречивый характер сведений античных источников не позволяет определить точное время его принятия. «Периохи», Веллей Патеркул и Плутарх свидетельствуют в пользу первого трибуната (Liv. Per. LX; Vell. I. 15. 4; Plut. Tib. et C. Gracch. 26. 1). В «Римской истории» содержится прямое указание на 123 г. до н.э., которым Веллей Патеркул датирует основание гракханских колоний *Tarentum Neptunia* и *Scolacium Minervia* (Vell. I. 15. 4). У Плутарха законы Гая Гракха представлены вне хронологической последовательности. Впрочем, упоминание νόμος κληρονομικός в начале рассказа о законодательных инициативах младшего Гракха позволяет отнести этот закон ко времени первого трибуната (Plut. Tib. et C. Gracch. 26. 1). В «Периохах»

основание италийских колоний датируется вторым трибунатом, но *lex agraria*, «*quam et frater eius tulerat*» был принят еще в 124/3 г. до н.э. (Liv. Per. LX). В 122 г. до н.э. Гай Гракх предложил несколько законопроектов, подготовка и реализация которых была сопряжена с большими затратами времени. В первую очередь, конечно, это относится к закону Рубрия. Весной 122 г. до н.э. (предположительно в марте) он отправился в Африку, где в качестве триумвира *coloniae deducendae* проводил межевые работы. По словам Плутарха, Гай Гракх находился там в общей сложности 70 дней (Plut. Tib. et C. Gracch. 32. 3). Большое значение, на наш взгляд, имеет тот факт, что в источниках основание Юнии фигурирует как последний его аграрный проект.

По возвращении в Рим главной задачей Гая Гракха становится разработка новой предвыборной программы. Долгое отсутствие в городе было на тот момент крайне нежелательным в силу активизации противников гракханцев, которые в лице плебейского трибуна М. Ливия Друза предложили свою аграрную программу. После поражения на выборах начинается агитация и борьба за принятие закона о предоставлении латинам римского гражданства [2, p. 144]. Инициатива плебейского трибуна Минуция ознаменовала начало финального этапа в противостоянии сената и гракханцев (Vir. ill. 65). Итак, датировка колоний *Tarentum Neptunia* и *Scolacium Minervia* второй половиной 122 г. до н.э. представляется крайне затруднительной.

С момента вступления Гая Гракха в должность плебейского трибуна на второй срок до его отъезда в Африку теоретически оставалось достаточно времени для основания вышеозначенных колоний. Однако принятие закона в Риме не являлось скоротечной процедурой. *Trinundinum*, голосование в комициях и последующая поездка на юг Италии для проведения межевых работ могли затянуть процесс не на один месяц. Трудно поверить в то, что все эти формальности Гай Гракх и его коллеги по аграрной комиссии *IIIviri agris dandis adsignandis* могли разрешить всего за три месяца. В случае с колонией Юнией только на проведение лимитации и, возможно, центуриации триумвиры *coloniae deducendae* потратили более двух месяцев, причем неизвестно, сколько времени понадобилось авторам законопроекта на его подготовку и последующее представление на голосование. В 194 г.

до н.э. сенат постановил основать на конфискованных у бруттиев и греков землях две колонии (Liv. XXXIV. 53. 2). По словам Ливия, каждой из двух комиссий *IIIviri coloniae deducendae* был предоставлен империй на три года. В следующем году в соответствии с плебисцитом Кв. Элия Туберона была основана колония *Copia* (Liv. XXXV. 9. 7). Таким образом, на проведение всех необходимых мероприятий триумвиры потратили около года. Данное обстоятельство заставляет усомниться в возможности датировать *lex agraria* Гая Гракха первыми месяцами его второго трибуната.

В современной историографии господствует точка зрения, согласно которой земельный закон Гая Гракха являлся своего рода продолжением *lex Sempronia agraria* 133 г. до н.э. Главной отличительной чертой закона 123 г. до н.э. признается наличие пункта о праве аграрной комиссии на организацию колоний, тогда как основное их содержание было идентичным [3, p. 132]. Такая интерпретация предполагает существование прямой преемственности между земельными программами 133 и 123 гг. до н.э. Ошибочность данной точки зрения не вызывает никаких сомнений по причине отсутствия в титулатуре *IIIviri* Гая Гракха ссылки на судебные полномочия (*iudicatio*), которые обеспечивали доступ к фонду *ager occupatorius* аграрной комиссии его старшего брата [4, S. 133]. После лишения триумвиров *agris iudicandis adsignandis* судебной функции аграрная реформа Тиберия Гракха потеряла свою актуальность. Вследствие отсутствия доступа к фонду *ager occupatorius* его соратники были вынуждены искать новые источники земельных ресурсов. Гай Гракх решил эту проблему при помощи основания колоний.

ЛИТЕРАТУРА

1. Kahrstedt U. Ager publicus und Selbstverwaltung in Lukanien und Bruttium / U. Kahrstedt // Historia. – 1959. – Bd 8.
2. Malcovati E. Oratorum Romanorum fragmenta liberae rei publicae / E. Malcovati. – Torino : G. B. Paravia, 1953. – Vol. 1. – 568 p.
3. Stockton D. The Gracchi / D. Stockton. – Oxford : Oxford University Press, 1979. – 270 p.
4. Lapyrionok R. V. Der Kampf um die Lex Sempronia Agraria : Vom Zensus 125/124 v. Chr. bis zum Agrarprogramm des Gaius Gracchus. – Bonn : Dr. Rudolf Habelt GmbH, 2012. – 160 S.

Саратовский государственный университет
им. Н. Г. Чернышевского

Лапырёнок Р. В., кандидат исторических наук, докторант кафедры истории древнего мира
E-mail: lapyrionok@mail.ru
Тел.: 8-987-389-03-31

Saratov State University named after N.G. Chernyshevsky

Lapyrionok R. V., Candidate of Historical Sciences, Post-doctoral of the Ancient History Department
E-mail: lapyrionok@mail.ru
Tel.: 8-987-389-03-31